
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья
УДК 1:32.019.5(470)(091)

Сергей Борисович Горбачев
*Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия, gorbachevsb@mail.ru*

О СТАНОВЛЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу становления евразийской цивилизационной идентичности России, которое длилось на протяжении столетий. Процесс этот не был линейным, неоднократно возникали серьезные сомнения, что более наглядно проявлялось в ситуациях цивилизационного выбора. В конце XX в. Россия пережила (и в некоторых отношениях этот процесс продолжается) новый период неуверенности в собственной цивилизационной идентичности. Однако сейчас в российском обществе усиливается тенденция возврата к своей евразийской идентичности, в основе которой – проявления общинного духа, признание значения ответственности (а не только прав), справедливость как один из высших этических принципов.

Ключевые слова: Россия, цивилизация, идентичность, евразийство, общество, элита

Для цитирования: Горбачев С. Б. О становлении евразийской цивилизационной идентичности России // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3 (23). С. 92–97.

Original article

Sergey B. Gorbachev
*Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Russia, gorbachevsb@mail.ru*

ON THE FORMATION OF THE EURASIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of the Eurasian civilizational identity of Russia, which has lasted for centuries. This process was not linear, serious doubts repeatedly arose in it, which was most clearly manifested in situations of civilizational choice. At the end of the 20th century, Russia experienced (and in some respects this process continues) a new period of uncertainty in its own civilizational identity. However, now in Russian society there is a growing tendency to return to its Eurasian identity, which is based on manifestations of the communal spirit, recognition of the importance of responsibility (and not just rights), justice as one of the highest ethical principles.

Keywords: Russia, civilization, identity, Eurasianism, society, elite

For citation: Gorbachev S. B. On the formation of the Eurasian civilizational identity of Russia // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 3 (23). P. 92–97. (In Russ.)

Введение

Цивилизационная идентичность, на наш взгляд, не есть нечто застывшее и неизменное. Как и сама цивилизация, ее идентичность эволюционирует. Если обратиться к аналогии с личностью человека, то процесс социализации длится всю его жизнь. Так и с цивилизацией – при сохранении некоего архетипического ядра развитие цивилизации (большого соборного субъекта, если следовать термино-

логии Л. П. Карсавина [1, с. 176]), приводит к тому, что ее идентичность претерпевает определенные изменения.

В данном случае речь пойдет о становлении евразийской цивилизационной идентичности России, которое длится на протяжении столетий. Процесс этот не был линейным, неоднократно возникали серьезные сомнения в цивилизационной идентичности, что более наглядно проявлялось в ситуациях цивилиза-

© Горбачев С. Б., 2025

ционного выбора, которые будут проанализированы в данном исследовании.

Методы

Основу методологии исследования составляет цивилизационный подход, утверждающий идею культурного многообразия мира [2; 3]. Также данное исследование основывается на социокультурном [4; 5; 6] и историческом подходах, поскольку процесс становления цивилизационной идентичности анализируется в социокультурном плане, в исторической динамике.

Результаты

Согласно теории суперэтносов Л. Н. Гумилева, российская (евразийская) цивилизация зарождалась в начале XIII в. в результате меридионального пассионарного толчка [7, с. 133]. Однако это не означает полного отрицания Древней Руси, ее истории. Одной из важнейших черт цивилизационной идентичности, а в ту эпоху и вообще определяющей, является религиозная идентичность, вера. Религия формирующейся тогда российской цивилизации была унаследована от Древней Руси, и первый цивилизационный выбор был сделан еще в X в., с крещением Руси.

Наиболее известная версия выбора веры изложена Н. М. Карамзиным. Князь Владимир, согласно этой версии, выбирал между православием, католичеством, исламом и иудаизмом [8, с. 36]. Несмотря на ее явную анекдотичность (иудаизм выбрать невозможно в принципе, поскольку это генотеистическая религия), она пользуется определенной популярностью до сих пор.

В отечественном философском дискурсе мысль о принятии православия как о цивилизационном выборе прозвучала в споре западников и славянофилов в XIX в. Собственно, сам спор с этого вопроса и начался. Западники, в первую очередь П. Я. Чаадаев, утверждали, что выбор был неверен: «Повинуясь нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой этими народами Византии... Сколько ярких лучей озаряло уже тогда Европу, на вид окутанную мраком! ... Высокие качества, которые религия принесла в дар новым народам; эти новые силы, которыми она обогати-

ла человеческий ум; эти нравы, которые, вследствие подчинения безоружной власти, сделались столь же мягкими, как раньше были грубы, – все это нас совершенно миновало» [9, с. 38–39]. По их мнению, выбирать нужно было католичество и тогда с самого начала Россия шла бы по «главному историческому пути», наслаждаясь всеми благами цивилизации: развитой и богатой экономикой, безопасностью, справедливо и разумно устроенной политической и правовой системой, гуманизмом, «естественными» правами человека, процветающим искусством, образованием и наукой.

Можно на это справедливо ответить (что в свое время и делали славянофилы), что вера по сути своей иррациональна и идеальна, а значит, и выбор веры не может определяться логическими и материалистическими причинами – он обусловлен эмоционально и мистически. Если же некий субъект выбирает веру, руководствуясь соображениями материального порядка, вряд ли его можно вообще считать верующим.

Хотя даже если встать на позицию самих западников и рассуждать с материалистической точки зрения, то и тогда принятие православия от Византии было совершенно логично. Выбор католичества в конце X в. не означал бы приобщения к развитой и высокоорганизованной цивилизации, поскольку в то время Западная Европа таковой не являлась. В эпоху раннего Средневековья этот регион по ряду критериев вернулся на стадию варварства. Там господствовала феодальная раздробленность, «кулачное право» Гогенштауфенов, поголовная неграмотность (причем зачастую даже в среде духовенства), весьма низкий уровень экономики и торговли, отсутствие элементарных бытовых удобств и антисанитария. А вот Византия, напротив, в эпоху Македонской династии являла собой образец как политического могущества, так и культурного и экономического развития. Древняя Русь, обратившись к Византии, в XI–XII вв. опережала Западную Европу и по уровню экономики, и по уровню культурного развития, и по бытовому комфорту.

Следующий важнейший цивилизационный выбор был сделан в XIII в. во время княжения Александра Невского, который, по сути, предопределил евразийскую судьбу России.

Именно при Александре Невском, при его деятельном участии Русь (Владими́ро-Суздальская земля) выбрала евразийский путь развития. Многие из его современников (включая брата Андрея) и потомков (тех же западников) считали, что и этот выбор был неверен – следовало выбирать Европу, а не Орду. А что произошло бы, выбери Александр не Орду, а Европу в то время? Западники утверждают, что в таком случае Русь в союзе с католической Европой, объявившей очередной крестовый поход (на этот раз против Орды), нанесла бы поражение монголам и Россия далее развивалась бы как «нормальное» европейское королевство, наслаждаясь всеми благами цивилизации.

Вопрос о том, каковы были эти «блага» в XIII в., весьма спорный. На наш взгляд, особого прогресса в этом отношении по сравнению с X в. не наблюдалось. Главное в том, что утопичность подобных мечтаний доказала сама история. Князь Михаил Черниговский повел себя в то время в полном соответствии с рекомендациями западников. В 1242 г. он обратился за помощью к венгерскому королю Беле IV, в 1245 г. отправил посольство на Лионский собор, предлагая германскому императору и папе римскому военный союз против монголов. Обещаний было много, однако никакой реальной помощи он не получил и в итоге был казнен в Орде. Дело в том, что Европа была не в состоянии и даже не собиралась воевать с Монгольской империей – самой мощной в XIII в. военной силой в мире, воочию познакомившись с ней в 1241–1242 гг. в ходе Великого западного похода и потерпев сокрушительные поражения в битвах при Легнице и на реке Шайо. Кстати, Европу в то время спасла монгольская военная демократия. Умер великий хан, и все военные действия должны были прекратиться, а воины – вернуться в Каракорум, чтобы на курултае выбрать нового хана. Но после курултая западный поход так и не возобновился, вероятнее всего потому, что мон-

голы воочию убедились, что в плане добычи Европа не была особо привлекательной, а вмещающий ландшафт их не устраивал.

Помощи от Европы ждать было бесполезно еще и потому, что, напротив, в это время продолжался крестовый поход на Восточную Европу (в том числе на Русь), объявленный папой Целестином III в 1193 г. Александр Невский и его преемники отражали не просто нашествие немцев, датчан или шведов, они отражали крестовый поход, в котором вначале участвовало все европейское рыцарство.

Из двух зол было выбрано меньшее. Орда требовала дань, но не посягала на земли и души – вмещающий лесной ландшафт (аналогичный европейскому) кочевников не прельщал, а до принятия ислама Орда была весьма веротерпимой (более того, на протяжении полувека существовала высокая вероятность обращения самой Орды в православие, там была создана Сарская епископия, многие монголы, в том числе представители знати, принимали православие), то есть требования смены самоидентификации со стороны Орды не было. Европейские же крестоносцы претендовали и на земли, и на души, активно осваивая пространство и навязывая католичество – требуя «стать другим», а на языке того времени «отдать душу». Выбор был основан и на знании прошлого: тогда всем на Руси была известна судьба славянских племенных союзов ободритов и лютичей, чьи земли (территория нынешней Восточной Германии) были захвачены германцами в XII в., а население быстро ассимилировано, то есть лишено самоидентификации и стало считать себя германцами (следы принадлежности к славянству остались разве что в фамилиях, например фон Бюлов и т. п.).

Со времен Петра I Россия вновь оказалась в ситуации цивилизационного выбора – стать частью Запада или сохраниться как самобытная цивилизация. Значительная часть элиты и позже сформировавшейся интеллигенции вестернизировалась и стала идентифицировать себя как часть Запада. Стала ли она при этом в действительности частью

Запада – отдельный вопрос. Ведь многие эмигранты первой волны, уверенные в своей западной идентичности, приехав в Европу после революции 1917 г., столкнулись с тем, что их зачатую воспринимают как чужаков, людей «второго сорта» [10, с. 497].

Один из основателей современной цивилизационной теории Н. Я. Данилевский выделяет три способа воздействия одной цивилизации на другую: «пересадка», «удобрение» и «прививка» [11, с. 102]. Применение им столь «садоводческой» терминологии в данном случае вполне простительно – во-первых, Н. Я. Данилевский по образованию был биологом, во-вторых, данные термины верно описывают суть воздействия.

«Пересадка» в данном случае – это колонизация, чаще всего насильственная. Цивилизация, на которую оказывается такое воздействие («оппонент»), перестает существовать, люди лишаются своей идентичности или уничтожаются физически. Так, по первому пути пошли конкистадоры, уничтожившие цивилизации ацтеков и инков, но не стремившиеся целенаправленно к полному физическому истреблению местного населения (в некоторых странах Южной Америки индейцы и сейчас составляют большинство населения). По второму пути пошли англосаксы при освоении территории Северной Америки. Большая часть местного населения была уничтожена физически, целыми этническими группами, достаточно вспомнить участь ирокезов, мохоков, делаваров, тускарора и т. д.

«Удобрение» – наиболее оптимально для «оппонента». «Принимающая» цивилизация сохраняет всю свою самобытность, самоидентификацию и берет на вооружение лишь цивилизационно нейтральные компоненты – естественные, точные науки, технологии и т. п. (китайский путь).

«Прививка» – тот путь, по которому явно пошла Россия после реформ Петра I. Цивилизация, на которую осуществляется такое воздействие, становится средством реализации чужих целей. Если обратиться к аналогии с садоводством, из «дичка» привитый культурный побег вытягивает

все соки. Россия в XVIII в. во многих отношениях стала именно «привитой цивилизацией», средством реализации западных целей.

Так, нередко российская армия, особенно в том же XVIII в., воевала скорее за интересы других европейских стран, чем за собственные. Известный героический переход Суворова через Альпы – яркий эпизод военной кампании против республиканской Франции, в которой Россия оказывала помощь Австрии, но следования собственным национальным интересам в этих действиях не прослеживается.

Мздоимство и казнокрадство существовали в России и до XVIII в., но они были ограничены объективными обстоятельствами – невозможностью вывоза финансовых средств за рубеж. Петр I, «прорубив окно в Европу», открыв Россию в экономическом плане, вывел коррупцию на качественно новый уровень. Отток финансовых средств из страны приобрел колоссальные масштабы. Например, по утверждению И. Л. Солоневича, только один из фаворитов Петра I Александр Меншиков вывел в европейские банки около 5 млн рублей, что сопоставимо с годовым бюджетом всей России того времени [12, с. 544]. Таким образом, благополучие Запада строилось во многом и за счет финансовых средств из России.

В конце XX в. Россия пережила (и в некоторых отношениях этот процесс продолжается) новый период неуверенности в собственной цивилизационной идентичности.

Большая часть элиты и интеллигенции ощутила себя частью западной цивилизации, поверив в ее мифологию [13]. В их среде доминирующей стала точка зрения, что Россия – не более, чем «отсталая часть Запада», которой требуется проводить «догоняющую модернизацию». По сути же, речь шла о вестернизации. Утверждалось, что без помощи Запада (кредитов, технологий, развития торговли и т. п.) выжить невозможно, а потому нужно во всем его копировать и следовать всем его указаниям (стать средством реализации его целей). В 1990-е гг. Россия шла по пути превращения в сырьевой придаток За-

пада. Значительная часть элиты и интеллигенции полагала, что это вполне приемлемая цена за возможность личного обогащения (за счет соучастия в эксплуатации собственной страны) и возможность ощутить себя частью Запада. Речь шла даже не о том, чтобы стать частью Запада в действительности, поскольку сейчас уже очевидно, что он сам никогда так Россию и россиян не позиционировал (достаточно вспомнить политику «двойных стандартов», например, в отношении наших спортсменов), а именно ощутить. В действительности приобретения вестернизированной части российского общества носят характер либо виртуальный (ощущение – факт сознания, не всегда соответствующий реальности), либо ненадежный, ибо благосостояние вестернизированной элиты полностью основывается на гарантиях Запада (хотя бы потому, что финансовые средства размещаются в структурах, им контролируемых). И Запад в любой момент может забрать приобретения материального плана у любого представителя вестернизированной элиты: наглядный пример – незавидная судьба бывшего премьер-министра Украины П. Лазаренко, получившего на Западе реальный тюремный срок и потерявшего почти все свое состояние.

Заключение

Лозунг евразийства можно сформулировать так: «Познай самого себя и будь самим собой» [14]. Но это и определение свободы. Свобода – это быть и оставаться самим собой. Элементарный здравый смысл говорит, что если отказаться от собственной идентичности, перестать быть собой, то никакие блага (а приобретение и сохранение этих благ, как было показано выше, еще и находится под большим вопросом) не являются компенсацией этой утраты, поскольку пользоваться ими будет уже другой субъект с иной самоидентификацией (если сильно упрощать, вы становитесь миллионером, но с условием, что в вашем теле будет существовать другая личность) [15, с. 26].

И уже с начала XXI в. в российском обществе, в том числе среди элиты и интеллигенции, в значительной мере осознавших вышеупомянутые «ловушки вестернизации», усиливается тенденция возврата к собственной евразийской цивилизационной идентичности, в основе которой – проявление общинного духа во всех сферах, признание значения ответственности (а не только прав), справедливость как один из высших этических принципов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карсавин Л. П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М. : Наука, 1993. С. 174–216.
2. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. Минск : Попурри, 1999. 720 с.
3. Тойнби А. Д. Постигание истории. М. : Прогресс, 1991. 731 с.
4. Колесин И. Д. Подходы к изучению социокультурных процессов // Социологические исследования. 1999. № 1. С. 130–136.
5. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. М. : Институт философии РАН, 2000. 191 с.
6. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3–12.
7. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. М. : Айрис-пресс, 2002. 320 с.
8. Карамзин Н. М. Об истории государства Российского / сост. А. И. Уткин. М. : Просвещение, 1990. 384 с.
9. Чаадаев П. Я. Философические письма: сб. М. : Директ-Медиа, 2016. 829 с.
10. Горбачев С. Б. О некоторых мировоззренческих подходах к определению внешнеполитической стратегии России в отечественном философском дискурсе // Евразийский юридический журнал. 2023. № 4 (179). С. 496–497. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-4-179-496-497>.

11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. М. : Эксмо, 2003. 640 с.
12. Солоневич И. Л. Народная монархия. М. : Эксмо, 2003. 608 с.
13. Горбачев С. Б. О некоторых аспектах современного западного мифотворчества // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 111–116.
14. Трубецкой Н. С. Об истинном и ложном национализме // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. М. : Наука, 1993. С. 36–47.
15. Горбачев С. Б. Проблема соотношения идентичности и свободы в евразийстве // Современные социально-гуманитарные технологии, традиции и инновации : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Уфа, 7–8 нояб. 2024 г.) / отв. ред. Н. М. Лавренюк-Исаева. Уфа : УУНиТ, 2024. С. 25–27.

REFERENCES

1. Karsavin L. P. Fundamentals of politics // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. Moscow : Nauka, 1993. P. 174–216. (In Russ.)
2. Spengler O. The decline of Europe: essays on the morphology of the world history. Vol. 2. World-historical perspectives. Minsk : Popurri, 1999. 720 p. (In Russ.)
3. Тойнбе А. Д. Understanding the history. Moscow : Progress, 1991. 731 p. (In Russ.)
4. Kolesin I. D. Approaches to the study of sociocultural processes // Social investigations. 1999. No. 1. P. 130–136. (In Russ.)
5. Lapin N. I. The paths of Russia: sociocultural transformations. Moscow : Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2000. 191 p. (In Russ.)
6. Lapin N. I. Sociocultural approach and societal-functional structures // Social investigations. 2000. No. 7. P. 3–12. (In Russ.)
7. Gumilyov L. N. From Rus to Russia: essays on ethnic history. Moscow : Airis-press, 2002. 320 p. (In Russ.)
8. Karamzin N. M. On the history of the Russian state / comp. by A. I. Utkin. Moscow : Prosveshchenie, 1990. 384 p. (In Russ.)
9. Chaadaev P. Ya. Philosophical letters : collection. Moscow : Direct-Media, 2016. 829 p. (In Russ.)
10. Gorbachev S. B. On some worldview approaches to determining the foreign policy strategy of Russia in Russian philosophical discourse // Eurasian law journal. 2023. No. 4 (179). P. 496–497. <https://doi.org/10.46320/2073-4506-2023-4-179-496-497>. (In Russ.)
11. Danilevsky N. Ya. Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Germano-Roman one. Moscow : Eksmo, 2003. 640 p. (In Russ.)
12. Solonevich I. L. People's monarchy. Moscow : Eksmo, 2003. 608 p. (In Russ.)
13. Gorbachev S. B. About some aspects of modern western myth-making // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 3 (19). P. 111–116. (In Russ.)
14. Trubetskoy N. S. On true and false nationalism // Russia between Europe and Asia: Eurasian temptation. Anthology. Moscow : Nauka, 1993. P. 36–47. (In Russ.)
15. Gorbachev S. B. The problem of the relationship between identity and freedom in Eurasianism // Modern social and humanitarian technologies, traditions and innovations : collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference (Ufa, November 7–8, 2024) / ed. by N. M. Lavrenyuk-Isaeva. Ufa : Ufa University of Science and Technology, 2024. P. 25–27. (In Russ.)

Информация об авторе:

Горбачев С. Б. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author:

Gorbachev S. B. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 01.08.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 01.08.2025; accepted for publication 26.09.2025.